

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЖАНРОВОГО ФРЕЙМА В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ 'ОБРАЩЕНИЕ В ОФИЦИАЛЬНУЮ ИНСТАНЦИЮ'

В работе раскрываются основные направления осуществления фреймового анализа в современных лингвистических работах. Основное внимание при этом уделяется антропоцентрическому (когнитивно-коммуникативному) аспекту, что предоставляет возможность выявления лингвокогнитивных механизмов функционирования делового текста в коммуникативной ситуации 'обращение в официальную инстанцию'.

Термин «фрейм», введенный в научный оборот в середине 70-х годов XX века американским психологом М. Минским и использовавшийся при описании процессов моделирования искусственно-интеллекта, очень быстро нашел свое применение и в когнитивной лингвистике, фреймовая теория стала одной из самых популярных лингвокогнитивных теорий конца XX – начала XXI веков. Мы имеем большое количество работ, в которых реализуются попытки теоретического осмысления данного понятия, а также фреймового анализа конкретного языкового материала. Однако на данном этапе исследования фрейм все еще относится к числу тех категорий, которые не получили однозначного толкования. Не ясен характер соотношения фрейма с другими когнитивными категориями, отсутствует четкое представление о внутренней структуре фрейма. Недостаточная разработанность исходных теоретических установок отражается на качестве фреймового анализа, представленного в основном в исследованиях, решающих узкие, частные задачи, – целостное, систематизированное осмысление общих направлений фреймового анализа в современной лингвистике отсутствует. Указанная проблематика отмечалась в свое время в обзоре, посвященном рассмотрению результатов обсуждения семантики фреймов на «круглом столе», организованном редакцией журнала «Quaderni di semantica»: «<...> до сих пор фрейм в лингвистике остается концептом, привлекающим в большей степени высоких теоретиков, чем практиков. “Нет серьезных попыток использования фреймов в значительных исследованиях эмпирического языкового материала”, – пишут Х. Ёйм и М. Салуверер, и они, к сожалению, правы. Причины этого, как совершенно справедливо отмечают те же авторы, заключаются, во-первых, в отсутствии общего представления о системе концептуальных средств, необходимых лингвистической теории понимания, среди которых фрейм будет лишь одной из множества других категорий, и, во-вторых, в неясности внутренней структуры самих фреймов» [Категории ... 1987: 50]. Многое из сказанного остается актуальным и сегодня.

Таким образом, на данный момент не представляется возможным говорить о сложившемся целостном понимании фрейма, его структуры и о разработанности базирующейся на этом понимании методики осуществления фреймового анализа. Попытаемся некоторым образом восполнить обозначенную лакуну.

Теоретической базой для определения путей реализации фреймового анализа в лингвистических исследованиях могут послужить работы В. В. Гончаренко и Е. А. Шингаревой [1984], А. Г. Баранова [1985], С. В. Ивановой и О. Е. Артемовой [2005] и др. Прежде всего заслуживает внимания точка зрения А. Г. Баранова. Исследователь подчеркивает мысль о том, что фреймы есть форма репрезентации знаний не только о внешнем предметном мире в его статике и динамике, но и о языке и способах его использования в актах коммуникации. На основании таких признаков, как статика / динамика и связь с языком он выделяет, с одной стороны, фреймы, посредством которых репрезентируются знания человека об окружающем внешнем мире в его статическом состоянии, – предметные (ситуационные и событийные) фреймы; с другой стороны, фреймы, содержащие знания о различного рода деятельности, – фреймы (сценарии) предметной деятельности и фреймы (сценарии) речемыслительной деятельности. В итоге мы имеем фреймы, связанные с внешним миром в его статике и динамике, и фреймы, связанные с языком, его использованием в актах коммуникации. В представленной типологии остается незаполненной позиция, которую должен занять статический фрейм, репрезентирующий знание о языковых единицах¹.

Данный пробел частично восполняют В. В. Гончаренко и Е. А. Шингарева, обосновывающие возможность применения фреймового анализа по отношению к экстралингвистическим и собственно лингвистическим фактам в статическом аспекте. Авторы высказывают идею разграничения ситуатив-

¹ Хотя исследователь и высказывает замечания о соотношении отдельных видов предметных фреймов с определенным родом текстами: так, предметному (семантическому) фрейму-картине соответствует текст-описание, фрейму-сцене – текст-повествование, фрейму-отношению – текст-рассуждение [Баранов 1985: 23–25].

ных и лингвистических фреймов²: первые используются для описания конкретных и однозначно интерпретируемых ситуаций; вторые же ориентированы не на конкретные ситуации, а на тексты, описывающие их (исследователи, наряду с термином «лингвистический фрейм», употребляют в качестве синонимичного термин «текстовый фрейм»). Отличительной особенностью последних является то, что «они фиксируют некоторый нормативный способ описания ситуаций, типичный для определенного языкового коллектива. <...> Иными словами, лингвистический фрейм задает своего рода нормативный сценарий класса текстов <...>, принятый в определенном профессиональном коллективе для описания какого-либо фрагмента внешнего мира (ситуаций и объектов, в них участвующих)» [1984: 14]. Поддерживая в целом высказанную идею, считаем, что содержание последнего понятия должно быть расширено: оно должно включать в себя представления и о свойствах других языковых единиц – слова, фразеологизма, предложения (основания для такого понимания содержатся в вышеупомянутом обзоре направлений исследования семантики фрейма: в отличие от трактовки лингвистического фрейма В. В. Гончаренко и Е. А. Шингаревой как фрейма, ориентированного на текст, в названной работе в аспекте фреймовой теории представлены и другие языковые единицы; кроме того, рассматривается также вопрос о возможности применения фреймового анализа в сфере коммуникации).

Итак, учитывая различное содержательное наполнение фреймов, считаем правомерным их разделение на предметно-ситуативные и языковые фреймы, они могут быть представлены в статическом и динамическом аспектах. Предметно-ситуативные фреймы соотносятся с внешним миром, его представлением в сознании человека в виде статических картин, сцен и т. п. или в виде динамического сценария осуществления предметной деятельности. Языковые фреймы, формируемые на основе предметно-ситуативных, связаны с отражением в сознании свойств той или иной языковой единицы, ее функционированием в актах коммуникации. В их составе также можно выделить статические фреймы, содержащие представления о языковых единицах (слове, фразеологизме, предложении, тексте), анализируемых с позиции обусловленности их семантики внешними ситуационными факторами, т. е. с позиции ситуационной семантики. Подход к анализу языковых единиц на основе статических языковых фреймов мы можем определить как лингвоцентрический. С другой стороны, в составе языковых фреймов выделяются динамические фреймы (сценарии), отражающие представления о характере использования языковых единиц в актах коммуникации. Подход к изучению таких фреймов является по своей сути антропоцентрическим (когнитивно-коммуникативным). Заметим, что антропоцентрический подход только начинает реализовываться в современной лингвистике, поэтому актуальным является обращение именно к этому аспекту анализа.

Исследования, осуществляемые в заданном аспекте, тесно связаны с исследованиями коммуникативного характера, одним их актуальных направлений которых является рассмотрение различных социальных институтов под коммуникативным углом зрения, что актуализирует понятия государственной коммуникации и государственного языка как ее средства и объекта³ (см. об этом [Голев, Сологуб 2007, 2008]). Сфера государственной коммуникации характеризуется высокой степенью регламентированности коммуникативных актов, что обусловлено одной из ведущих ее функций – регулятивной функцией. Особенно это касается документной коммуникации, поскольку документ является одним из главных инструментов реализации регулятивной функции государства; каноны документной коммуникации разрабатываются специалистами различных отраслей (юристами, специалистами сферы управления, документоведами, лингвистами и т. д.) и представлены на самых разных уровнях, начиная от лингвистических словарей и кончая ГОСТами, инструкциями, справочниками по оформлению документов. Результатом такой деятельности является детально разработанная на рациональных основаниях ментальная схема реализации речевого поведения в рамках государственной коммуникации. Успешность документной коммуникации определяется умением коммуникантов осуществлять коммуникативные акты в соответствии с установленными канонами. Насколько эти каноны отложились в сознании носителей языка, насколько они востребованы в той или иной коммуникативной ситуации делового общения, каким образом они проявляются в конкретных текстах, какие параметры определяют характер их проявления – решение этих вопросов в рамках лингвокогнитивного подхода

² Использование термина «лингвистический фрейм» представляется не совсем корректным: все фреймы являются лингвистическими, так как они выступают основой анализа языка.

³ В литературе достаточно часто используется в качестве синонима термину «государственный язык» термин «официальный язык». Однако гораздо чаще смысл термина «официальный» более широкий, предполагающий все формы деловой документации. Мы используем как синонимичные имеющие широкую сферу употребления термины «деловой язык» и «официальный язык». Термин же «государственный язык» более специален, более узок в своем употреблении.

и, в частности, фреймового анализа, должно способствовать созданию реальной картины функционирования делового текста⁴.

Наиболее адекватным материалом, способствующим решению указанной проблемы, являются официальные тексты, создаваемые не только профессионалами (а именно они выступают предметом анализа в большинстве современных исследований официально-деловой письменной речи), но и рядовыми носителями языка. В связи с этим выбор материала – документов, оформляемых в ситуации ‘обращение в официальную инстанцию’, – не является случайным, поскольку в данной ситуации в коммуникацию вступают как профессионалы (юристы, документоведы, оказывающие помощь в составлении документов), так и рядовые граждане, обладающие различным уровнем коммуникативной компетенции. В сознании составителей документов в разной степени репрезентированы знания о правилах реализации актов государственной коммуникации в указанной коммуникативной ситуации, что обуславливает различный характер их речевого поведения и – как следствие – появление текстов разной степени официальности.

Прежде чем обратиться к фреймовому анализу речемышлительной деятельности коммуникантов в ситуации обращения в официальную инстанцию, считаем необходимым определить исходные установки нашего анализа.

Главным шагом в этом направлении должно стать определение базовых категорий для осуществления анализа. В силу того, что концепция фрейма в сфере речевой коммуникации «поддерживается нашими “наивными” представлениями о стандартных ситуациях общения и способах речевого поведения, интуитивно известных каждому носителю языка» [Рамазанова 2003: 146], необходимым компонентом когнитивной модели речемышлительной деятельности должна стать коммуникативная ситуация (КС). Коммуникативная ситуация определяет содержание создаваемых в ней речевых произведений, ибо текст «мотивирован “изнутри” коммуникативной ситуации, вне ситуации он непонятен, поскольку предназначен только для функционирования в данной ситуации»; иначе говоря, коммуникативная ситуация «выполняет содержательную функцию контекста и является текстуальной рамкой <...> речевого произведения» [Борисова 2001: 16].

При этом важно подчеркнуть, что коммуникативная ситуация выступает в актах речевой коммуникации не непосредственно, она представлена в сознании адресанта как ментальная схема / сценарий / фрейм (ср. следующее высказывание К. А. Долинина: «<...> он (говорящий, пишущий – О. С.) интегрирует их (параметры КС – О. С.) в некий образ, “гештальт” ситуации, соотнося конкретную КС с хранящимся в его памяти социально обусловленным набором типов “контекстных моделей”, как их называет ван Дейк, более или менее идентичным у разных членов данного социума. <...> идентифицируя данную КС как соответствующую той или иной контекстной модели, Ан (адресант – О. С.) как бы автоматически настраивается на нужную волну, принимает предписываемый моделью образ и строит свое речевое поведение в рамках этого образа» [1998: 39]).

Фрейм, выступающий ментальной основой речемышлительной деятельности, реализуемой в рамках определенной коммуникативной ситуации, получил в литературе различные обозначения: «фрейм речемышлительной деятельности» (А. Г. Баранов), «речеповеденческий фрейм» (А. А. Пушкин), «интерактивный фрейм» (А. Н. Рамазанова). Наиболее удачным представляется использованное К. Ф. Седовым в одной из работ обозначение данной категории как «жанровый фрейм» [1999: 14]; в основу данного обозначения положена идея о тесной взаимосвязи категорий «фрейм» («сценарий») и «речевой жанр» (РЖ), высказываемая многими современными исследователями. Так, К. А. Долинин определяет речевые жанры как «реально присущие речевой компетенции носителей языка образцы (модели, фреймы) говорения и письма» [1998: 36]; В. В. Дементьев утверждает, что «когнитивные знания о РЖ организованы в концептуальные системы, которые в последнее время активно описываются в терминах фреймов» [1997: 112]. Особенно последовательно данную мысль развивает в своих работах, посвященных анализу дискурсивного мышления языковой личности, К. Ф. Седов; квинтэссенцией этих работ является тезис «Речевое мышление имеет принципиально жанровую природу». «Жанры речи не являются внешним условием коммуникации, которое говорящий / пишущий должен

⁴ В современной лингвистике уже представлены попытки фреймового анализа фактов делового языка. Так, исследованию делового дискурса в когнитивном аспекте посвящено исследование Т. А. Ширяевой [2008]. Автором создана целостная многомерная когнитивная модель институционального делового дискурса, включающая глобальный институциональный фрейм и более частные институциональные фреймы. В работе А. В. Юнг [2004] осуществлен лингвоцентрический подход к фреймовому анализу текстов английских деловых писем.

соблюдать в своей речевой деятельности, – пишет ученый. – Жанры речи присутствуют в сознании языковой личности в виде фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово» [2001: 112].

Обобщив позиции исследователей, касающиеся проблемы соотношения рассмотренных категорий, мы можем представить следующую трихотомию: коммуникативная ситуация → жанровый фрейм → речевой жанр. Предметом анализа настоящей работы выступает **жанровый фрейм**, определяемый нами как коммуникативно-когнитивная модель, детерминирующая характер речемышлительной деятельности субъекта, его речевого поведения в рамках определенной коммуникативной ситуации и имеющая результатом своего действия создание речевых произведений определенного типа (РЖ).

В целях более детального анализа особенностей реализации жанрового фрейма обратимся к анализу его функционирования в рамках конкретной коммуникативной ситуации – ситуации ‘обращение в официальную инстанцию’. Опираясь на идеи М. Минского об иерархичности фреймовой структуры и о межфреймовых связях [1979], мы можем представить структуру анализируемого фрейма следующим образом.

Верхний уровень фреймовой модели образует суперфрейм ‘жалоба’, реализуемый макропропозицией, включающей в себя основную и дополнительные пропозиции:

П-1: S-1 (= O-2, O-3) – P-1 – A-1 (= S-3) – O-1 (¬ K = S-2)⁵ (субъект жалуется адресату на события, виной которых является каузатор);

П-2: S-2 (= K) – P-2 – O-2 (= S-1) (субъект оказывает негативное воздействие на объект);

П-3: S-3 (= A-1) – P-3 – O-3 (= S-1) (субъект находится в состоянии долженствования оказания помощи объекту).

Данная модель являет собой интерпретацию прототипической ситуации ‘жалоба’, которую, следуя теории семантических примитивов А. Вежбицкой, можно представить путем вербализации дискретных семантических признаков следующим образом: X *жалуется* У-у = X-у нанесен моральный или физический урон в силу определенных обстоятельств или действий какого-либо лица, он испытывает по этой причине комплекс негативных эмоций; X сообщает об этом У-у потому, что ожидает от него реакции в виде сочувствия, нередко и помощи.

Исходя из вышесказанного, структуру суперфрейма ‘жалоба’ можно определить как состоящую из следующих терминальных узлов: субъект – лицо, которому нанесен психический и/или физический урон; речевое действие – сообщение (устное, контактное), относящееся к разговорной сфере функционирования языка, о физических и/или психических страданиях субъекта, вызванных негативным воздействием на него; каузатор – что-то или кто-то, оказавшие негативное воздействие на субъекта; адресат – лицо, занимающее более высокую позицию по отношению к субъекту (в физическом, психологическом, социальном или каком-либо другом отношении), от него ожидается реакция в виде психологической и/или физической поддержки.

Второй уровень модели образуют фреймы, отражающие более конкретные случаи реализации суперфрейма. Суперфрейм ‘жалоба’ реализуется в двух вариантах: ‘бытовая жалоба’, функционирующая в сфере бытового общения, и ‘официальная жалоба’, которая в случае исполнения документа в соответствии с канонами официально-делового стиля по сути перестает быть жалобой по причине невыраженности ее конституирующих признаков: акцентирование внимания на страданиях адресанта, стремление вызвать у адресата сочувствие, сострадание, – в соответствии с канонами деловой письменной коммуникации подобные моменты субъективного характера должны быть исключены из текста документа. В силу указанного обстоятельства представляется более уместным обозначение второго варианта суперфрейма как ‘обращение в официальную инстанцию’. При этом если фрейм ‘бытовая жалоба’ повторяет структуру суперфрейма, поскольку является исконной, прототипической структурой, то в организации фрейма ‘обращение в официальную инстанцию’ появляется определенная специфика, связанная с деловой сферой интеракции: структура фрейма усложняется, появляются такие структурные компоненты, как официальность, письменная форма, пространственная и временная дистантность, соответствующая компетенция адресанта⁶.

Фрейм ‘обращение в официальную инстанцию’ предусматривает, в свою очередь, также несколько вариантов реализации, что вызывает необходимость введения третьего уровня во фреймовой модели – уровня субфреймов, в качестве которых выступают субфреймы ‘обращение в судебный орган’, ‘обращение в административный орган или учреждение’, ‘обращение в редакцию’, ‘обращение

⁵ Используемые сокращения означают: П – пропозиция, S – субъект, P – предикат, A – адресат, O – объект, K – каузатор.

⁶ Выделяемые компоненты структуры являются одновременно и терминальными узлами (на уровне фрейма), и слотами (на уровне суперфрейма).

в предприятие по обслуживанию населения'. Терминальными узлами данных субфреймов являются компоненты, определяющие специфику каждой из рассматриваемых ситуаций. Так, субфрейм 'обращение в судебный орган' содержит в себе следующие терминальные узлы: исполнение ролей, предусмотренных сферой правовых отношений (субъект – истец, адресат – судебный орган, мировой судья, каузатор – ответчик), необходимость исполнения документа в соответствии с заданной формой и канонами официально-делового стиля. Терминальными узлами субфрейма 'обращение в административный орган, учреждение' будут неравноправные статусные отношения (субъект – лицо, обладающее более низким социальным статусом в сравнении с адресатом), желательность исполнения документа в соответствии с канонами официально-делового стиля. Субфрейм 'обращение в редакцию' обладает специфической структурой, выражающейся в наличии таких узлов, как интенция субъекта на публикацию; представление проблемы не как личной, а как общественно значимой; социально-политическая оценочность и полемическая заостренность изложения; наличие двух адресатов – редакции газеты, отдельного сотрудника (журналиста) и читателей газеты (широкой общественности). И, наконец, в ситуации обращения с жалобой в предприятия по обслуживанию населения терминальными узлами субфрейма выступают: неравный социальный статус коммуникантов (причем субъект может выступать как в позиции зависимого от воли адресата, так и в позиции диктующего адресату свою волю); минимальная временная и пространственная дистантность; нерегламентированная форма изложения; наличие субстрата – «Книги отзывов и предложений».

Каждый из субфреймов обладает своим набором слотов (кроме субфрейма 'обращение в судебный орган', структура которого, на наш взгляд, не включает в себя слоты, так как в данной ситуации действия субъекта максимально регламентированы и отличаются жесткостью, однозначностью). Слоты, отражающие переменные ситуаций, могут относиться к субъекту (возраст, образование, темперамент, уровень коммуникативной компетенции и т. д.), адресату (уровень требований к речевому поведению субъекта), временной дистанции (короткая или более продолжительная) и др.

Таким образом, ситуация 'жалоба' представлена в сознании субъекта как иерархическая система фреймов. В одних случаях фреймы реализуются «в чистом виде», в других случаях на реализацию фрейма 'обращение в официальную инстанцию' и его субфреймов оказывают влияние другие смежные фреймы. Таковыми выступают фрейм-сценарий 'бытовая жалоба' с его субфреймом 'жалоба-просьба о помощи и наказании', суперфрейм 'официально-деловой документ', фрейм 'жалоба / заявление' и суперфрейм 'произведение публицистического характера'⁷. Общую картину реализации фреймов в рассматриваемой ситуации мы можем представить следующим образом.

Как утверждают С. В. Иванова и О. Е. Артемова, возможны два пути реализации фрейма, в соответствии с чем необходимо различать сценарий и сценарный фрейм [2005: 48]. Сценарий, по мнению исследователей, может реализовываться как обычная последовательность действий, когда осуществляется «нормальный ход игры». В рассматриваемой ситуации этот «нормальный ход игры» может задаваться сверху в качестве идеала, образца; в этом случае мы имеем так называемый фрейм-идеал, фрейм-образец (в силу своей образцовости, эталонности он выступает как прототипический⁸). Прежде всего это относится к ситуации обращения в судебный орган с иском заявлением, поскольку в силу специфики деятельности судебных органов речевое поведение субъекта должно быть образцовым, соответствовать установленным правилам. Подобные установки проявляются в тексте документа, ориентированном на образец. Приведем пример⁹.

*Мировому судье (Ф. И. О.)
судебного участка № ...
N-ского района г. Новосибирска*

Истец: (Ф. И. О.) 4.04.1954 г. Проживает п/о 630071(адрес) телефон ...

Ответчик: (Ф. И. О.) 13.01.1954 г. Проживает п/о 630071 (адрес)

⁷ Суперфрейм 'произведение публицистического характера' оказывает свое влияние при оформлении писем-жалоб в редакцию в тех случаях, когда автор преследует цель привлечения внимания общественности к каким-либо негативным фактам и надеется на публикацию своего речевого произведения. При этом он, учитывая в той или иной мере специфику сферы коммуникации, стремится сделать свой текст полемически заостренным, исполненным гражданского пафоса.

⁸ В соответствии с существующей классификацией прототипы подразделяются на образцовые, идеальные, и на стереотипные, наиболее принятые в употреблении [КСКТ 1996: 140].

⁹ Примеры приводятся с сохранением авторских особенностей. Конкретные данные (фамилии, адреса, номера телефонов и пр.) либо опущены, либо изменены.

*Исковое заявление
о расторжении брака*

10.11.1973 г. я вступила в брак с ответчиком (Ф. И. О.) и проживала с ним совместно до 25.07.2003 г. От данного брака у нас имеется ребенок Максим 11.11.1981 г.

Совместная жизнь с ответчиком не сложилась из-за частого употребления спиртного. Брачные отношения между нами прекращены с 25.07.2003 г. Общее хозяйство не ведется. Дальнейшее сохранение семьи и совместная жизнь невозможна.

Спора о разделе имущества являющегося нашей совместной собственностью нет

Соглашение о содержании ребенка между нами достигнуто. В соответствии со ст. ст. 21–24 семейного кодекса РФ

Прошу:

Расторгнуть брак между мной и ответчиком зарегистрированный 10.11.1973 г. во Дворце бракосочетания г. Новосибирска произведена запись за №

1.09.2003 г. истец: подпись

Особенность данного типа фреймов заключается в том, что он в редких случаях является результатом действия речемыслительных процессов субъекта – чаще всего он «насаждается сверху», т. е. предлагается в качестве образца. Гораздо реже данный вид фрейма реализуется в ситуациях обращения в административный орган, в редакцию газеты либо в предприятие по обслуживанию населения, где исполнение документа в соответствии с канонами официально-делового стиля либо желательно, либо вовсе не требуется. В варианте, близком к образцовому, фрейм представлен в сознании субъекта, обладающего высоким уровнем коммуникативной компетенции. В качестве примера можно привести следующий документ.

*Начальнику (наименование предприятия)
Седова Валерия Игоревича*

Претензия

21 марта 2006 г. я обратился в пригородную кассу № 3 к кассиру (представиться отказалась) (вр. 5.30) с законным требованием приобретения льготного билета на основании студенческого билета № Однако кассир в грубой форме при свидетелях отказала мне в продаже билета. В результате действий кассира я был вынужден совершить поездку на такси, потратив на это 2000 (две тысячи) рублей. На основании Закона о защите прав потребителей и Гражданского кодекса РФ требую возместить мне убытки, причиненные Вашей компанией, в размере 2000 (две тысячи) рублей.

Моральный вред, полученный в результате действий кассира, я оцениваю в 1500 (одну тысячу пятьсот) рублей.

Кассир принять претензию отказалась.

21.03.2006 г.

подпись

Правила «нормального хода игры» могут складываться также и в речевой практике коммуникантов, в ходе которой вырабатываются стереотипные представления о способах поведения, адаптированных к условиям той или иной ситуации. В этом случае реализуется разновидность фрейма, также обладающая прототипическими свойствами (в соответствии с предложенной классификацией данный фрейм соотносится с прототипом стереотипного характера); в литературе такой фрейм все чаще определяется как скрипт¹⁰. В ситуации «обращение в официальную инстанцию» в качестве такового выступает фрейм «бытовая жалоба», который активно реализуется во всех рассматриваемых ситуациях (кроме обращения в судебные органы). На активизацию данного фрейма влияет главным образом тот факт, что субъект в силу своей неподготовленности к актам деловой письменной коммуникации не учитывает официального характера общения; дополнительными факторами могут служить невысокий социальный статус адресата, создание речевого произведения «по горячим следам» (особенно при написании жалобы в «Книге отзывов»). Результатом реализации такого типа фрейма является ре-

¹⁰ Скрипт как типовой сценарий определяют, например, С. А. Жаботинская [2000: 15], Г. В. Токарев [2003: 45]. Как утверждает С. А. Жаботинская, ссылаясь на работу J. R. Taylor (1995), «один и тот же фрейм, но с несколькими вариантами «прочтений», может быть развернут в несколько сценариев. Скрипт есть тот из них, который является наиболее типичным, чаще всего ожидаемым» [2000: 15].

ческое произведение, оформленное в виде текста-повествования (иногда для этого используется форма личного письма), например:

Здравствуйте, Анатолий Иванович! Я Ф. И. О. 1976 г. р. Решила написать письмо от отчаяния. Куда только я не обращалась со своей просьбой, везде слышу отказ или равнодушие. Я знаю, что Вы помогаете нам коренным жителям. И за это мы Вам очень благодарны.

Я работала в Самбурге в больнице мед. сестрой. Закончила Салехардское мед. училище. Затем переехала в Старый Уренгой по семейным обстоятельствам. Живем здесь 4-й год. В начале сидела дома по уходу за ребенком. В данный момент не могу устроиться на работу. Обращалась к глав. врачу, но с Самбургской пропиской меня не берут на работу. Квартину мы снимаем, своего жилья нет. Так же обращалась в жилищный отдел, чтобы встать на очередь для получения жилья, но и там отказ, тоже нужна прописка. Где мне взять прописку если я родилась в тундре. Да и купить квартиру для меня не реально, т. к. на свою зарплату надо кормить и содержать своего сына и себя. Я как коренная жительница не пользовалась ни какими льготами чтобы получить жилье хотя бы однокомнатную в старом фонде. Я боюсь, что окажусь на улице, т. к. снимать квартиру очень дорого еле сводим концы с концами.

Я очень надеюсь на Вашу помощь. Хотя бы прочтите письмо.

Я уже незнаю кому обратиться и как дальше жить.

Неужели я проучилась пять лет только зря. Теперь я оказалась одна со своей бедой.

Буду надеяться на Вашу поддержку. Как говорится надежда умирает последней.

1.12.03 г.

(Адрес, Ф. И. О.)

Третий вариант реализации жанрового фрейма 'обращение в официальную инстанцию' формируется на основе осуществления межфреймовых связей; результатом такого взаимодействия является контаминированный, синкретичный фрейм, осложненный и искаженный ход представления событий для которого является нормой. В таком фрейме «изначально заложена некая “вариация”, или “ошибка”, основанная на “соположении” двух (или нескольких <...>) сценариев, в результате чего текущее событие не прекращается как “ошибочное”, а продолжается в новом, “искаженном” виде» [Иванова, Артемова 2005: 49]. Степень «ошибочности», «искаженности» будет зависеть от индивидуальных особенностей субъекта и прежде всего – от уровня его коммуникативной компетенции.

Контаминированный фрейм реализуется чаще всего в ситуациях обращения в административный орган, учреждение и обращения в редакцию. В первом случае происходит взаимодействие суперфрейма 'официально-деловой документ' (фрейма 'жалоба / заявление') и фрейма 'бытовая жалоба' (с его субфреймом 'жалоба-просьба о помощи и наказании'), например:

*В администрацию с/совета с. NN-ского р-на.
от гр. Молодцовой Нины И. прож. по ... (адрес)*

Заявление.

Прошу Вас принять меры с гр. Носковым Виктором и Григорьевой Ольгой т. к. их будучая корова ходит по селу без всякого присмотра бросается на людей, меня свалила на землю и катала по земле пока не подбежали мужики и не отогнали ее от меня, она стояла возле моей калитки. Я не смогла открыть калитку как она бросилась на меня, я не знала, что это корова, думала стоит какая-то телушка, даже на корову-то не похожа. Но она оказывается не меня одну катала и Аганю и Полину, а Самойлова Паня. П. убежала от нее, а так-же катала Волкову Ларису. И бросается на детей. Примите окончательные меры. Вот подписи этих людей которых она будала. Меня катала 2го сентября.

Молодцова. Н. И.

1.09.04 (подписи других людей)

В ситуации обращения в редакцию наблюдается взаимодействие суперфрейма 'официально-деловой документ' (фрейма 'жалоба / заявление') и суперфрейма 'произведение публицистического характера'. Приведем пример такого письма:

Дорогая редакция! Примите меры по субботнику, который проводился в нашем городе. На субботнике было мало людей. Многие говорили, что в стране с рыночной экономикой (читай развивающегося капитализма) субботника не должно быть т.к. капитализм вообще исключает бесплатный труд на общее благо. Нынешние хозяева просто нагло эксплуатируют социалистическое детище – субботник потому, что просто не могут организовать чистоту и порядок на своем участке. <...> Эта свалка мусора с тыльной стороны «ДК» (Дома культуры) символизирует антикультуру. Фасад

ДК вычищен, раскрашен, иллюминирован, а во дворе грязь, нечистоты<...>. Надо привлечь ответственных к ответу за такое безобразие.

Итак, произведенный анализ позволил выявить особенности реализации жанрового фрейма в условиях коммуникативной ситуации 'обращение в официальную инстанцию'. Данный фрейм выступает как фрейм речемыслительной деятельности (динамический фрейм, фрейм-сценарий); он функционирует в виде трех вариантов: в виде фрейма-идеала, фрейма-образца, обладающего прототипическими свойствами как лучшего, эталонного образца; в виде скрипта 'бытовая жалоба', в содержании которого зафиксированы выработанные в ходе коммуникативной практики способы осуществления речевой коммуникации, что также придает ему прототипический характер; в виде контаминированного, синкретичного фрейма, совмещающего в себе два смежных фрейма (суперфрейм 'официально-деловой документ', фрейм 'жалоба / заявление' + фрейм 'бытовая жалоба'; суперфрейм 'официально-деловой документ', фрейм 'жалоба / заявление' + суперфрейм 'произведение публицистического характера').

Представив фреймовую модель ситуации 'обращение в официальную инстанцию', мы можем констатировать, что коммуниканты по-разному воспринимают данную ситуацию и, соответственно, актуализируют при документопорождении различные типы фреймов¹¹. Главным фактором, определяющим характер функционирования данной модели, является адресат, устанавливающий основные требования, предъявляемые к речевому поведению адресанта. В одних случаях эти требования достаточно жесткие (как, например, при обращении в судебные органы), что обуславливает необходимость актуализации жанрового фрейма-образца. В других случаях характер речевого поведения адресанта определяется модусом желательности исполнения документа в соответствии с установленными канонами (при обращении в административный орган, учреждение). И, наконец, в отдельных ситуациях (например, при обращении в редакцию газеты) процесс коммуникации никоим образом не регламентируется со стороны адресата. В двух последних случаях допускается более разнообразное речевое поведение авторов документов, что зависит от уровня их коммуникативной компетенции. Авторы, обладающие высоким уровнем коммуникативной компетенции, активизируют в своей речемыслительной деятельности фрейм-образец. В сознании авторов, не обладающих высоким уровнем коммуникативной компетенции, но стремящихся реализовать в своем речевом поведении стратегии деловой коммуникации, активизируется контаминированный фрейм. И, наконец, авторы, ориентирующиеся в своем речевом поведении в условиях делового общения на каноны обыденной коммуникации, осуществляют речемыслительную деятельность на основе фрейма-скрипта.

Таким образом, существенными параметрами, обуславливающими характер речемыслительной деятельности субъекта в ситуации 'обращение в официальную инстанцию' являются фактор адресата и адресанта. Наиболее общей же детерминантой, определяющей характер реализации различных видов фреймов речемыслительной деятельности, является уровень государственной коммуникации, характеризующийся направлением коммуникации «снизу – вверх» и системой канонов общения разной степени жесткости в зависимости от целей и условий коммуникации.

Список литературы

- Баранов А. Г.* Когнитивный компонент высказывания и текста // Актуализация лингвистических единиц разных уровней. Краснодар, 1985.
- Борисова И. Н.* Русский разговорный диалог: проблемы интегративности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001.
- Голев Н. Д., Сологуб О. П.* Государственная коммуникация (параметры официализации текста) // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Пермский государственный университет, 2007. Вып. 11.
- Голев Н. Д., Сологуб О. П.* Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации // Юрислингвистика-9: истина в языке и праве. Кемерово – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008.
- Гончаренко В. В., Шингарева Е. А.* Фреймы для распознавания смысла текста. Кишинев, 1984.
- Дементьев В. В.* Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1.
- Долинин К. А.* Проблема речевых жанров через сорок пять лет после статьи Бахтина // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX в. СПб., 1998.
- Жаботинская С. А.* Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт // Когнитивные аспекты языковой категоризации. Рязань, 2000.

¹¹ Фреймовая модель выступает и как основа интерпретационной деятельности субъекта при вынесении определенных оценок тому или иному документу, толковании его качеств (см. об этом [Сологуб 2008]).

Иванова С. В., Артемова О. Е. Сценарный фрейм как когнитивная основа текстов прецедентного жанра «лимерик» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 3.

Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии / АН СССР, ИНИОН. М., 1987.

КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г.; Под общ. ред. Кубряковой Е. С. М., 1996.

Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979.

Рамазанова А. Н. Фрейм и сценарий // Коммуникативно-функциональное описание языка. Уфа, 2003.

Седов К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи-2. Саратов, 1999.

Седов К. Ф. Жанр и коммуникативная компетенция // Хорошая речь. Саратов, 2001.

Сологуб О. П. Деловой текст в представлении рядовых носителей языка // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово: Изд-во Кемеровского ун-та, 2008.

Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии. Волгоград, 2003.

Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008.

Юнг А. В. Когнитивные основы текста делового письма на английском языке: На материале деловых писем-оферт: Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004.

Новосибирский государственный технический университет. Поступила в редакцию:

O. P. Sologub

SPECIFIC REALIZATION OF GENRE FRAME IN THE COMMUNICATIVE SITUATION OF 'APPLICATION TO OFFICIAL INSTANCE'

In the article we study general directions of frame analysis realization in linguistic researches. We pay the principal attention to anthropocentric (cognitive- communicative) aspect, that affords opportunities to reveal processes of business text functioning in the communicative situation of 'application to official instance'.